

«Ах... так больно...»

На рассвете Ся Циншу открыл глаза и задумался в своем сердце:

«Система».

Никто не ответил.

«Система!»

Никто не ответил.

Прождав долгое время без ответа, Ся Циншу прошептал: «Система, я дам тебе последний шанс, если ты не воспользуешься им, больше не будет...»

«Тук, тук, тук». Раздался стук в дверь, Ся Циншу тут же перестал звать в сердце и затаил дыхание.

В наши дни системы входят через парадную дверь?!

Это не очень правильно.

Он подкрался, чтобы сесть, сопротивляясь болезненности своего тела, и медленно передвигался.

Хотя система опоздала, если он получит чрезвычайно толстый золотой палец, он не будет чувствовать себя в убытке, потому что теперь он был бы богатым лордом, не пошевелив пальцем, ха-ха.

Наконец, пройдя по серпантину к двери, Ся Циншу посмотрел в глазок и увидел двух крупных мужчин в черной одежде и черных штанах.

Ся Циншу был вне себя от радости, этот золотой палец на первый взгляд выглядит очень продвинутым, и он получает два за один, если он может управлять ими, одно только значение физической атаки не будет низким, ах.

К сожалению, они могут выглядеть как люди, но состоят только из данных и жидкости. Какая жалость

Он зорко наблюдал за ними через глазок, когда вдруг услышал разговор между ними за дверью.

«Сегодня уже это время, почему президент еще не проснулся?»

«Эй, эй, в комнате президента кто-то есть».

«Блять, наконец-то пойдет дождь, президент наконец-то ведет себя как нормальный человек! Почему ты не сказал об этом раньше, я только что постучал в дверь, я не хотел бы мешать хорошему времяпрепровождению президента».

«Давай держаться подальше, чтобы не услышать звуки, которые не должны быть услышаны...»

Ся Циншу: Уу, я слишком много думал~~

Он медленно двинулся назад и нашел в ванной одежду, которую можно было надеть. Уходя, он оглянулся на Чэнь Чжиюя на кровати.

Чэнь Чжиюй спал как следует, лежа на спине, сложив руки по бокам ног, неподвижно.

Мирный, как труп.

Он не мог быть мертв, не так ли?

Ся Циншу подошел, вытянул указательный палец и приложил его к носу Чэнь Чжиюя.

Был воздух.

Чэнь Чжиюй немного пошевелился, а Ся Циншу так испугался, что сделал шаг назад и чуть не упал.

Чэнь Чжиюй перевернулся и снова заснул.

Ся Циншу вздохнул с облегчением и попытался вспомнить сюжет книги.

В книге, после того как ему удалось забраться в постель Чэнь Чжиюя, он проснулся и попытался продолжить заниматься с ним любовью. Неожиданно, когда он проснулся, Чэнь Чжиюй пришел в ярость, схватил его и стал трясти туда-сюда: «Верни мою невинность!»

Чэнь Чжиюй является знаменосцем нравственности, примером мужской добродетели и сразу же впал в ярость после потери девственности.

Он с отвращением вышвырнул Ся Циншу из постели и мрачно сказал: «Разве тебе не нравится

соблазнять людей, я отведу тебя в хорошее место».

Первоначальный владелец имел низкий IQ, думая, что Чэнь Чжуйюй хочет спрятать его в золотом доме, радостно встал с постели, не ожидая, что его отправят в мужской бордель, где его замучили до смерти.

Впереди жизни все как плывущее облако.

Думая о своей трагической судьбе, талия Ся Циншу больше не болела, его ноги больше не были слабыми, и у него не было сил думать о том, что он с кем-то спал.

На своих длинных ногах он убежал, дрожа.

Как только он сел в машину, Ся Циншу почувствовал неприятную слезу где-то в своем теле, как будто маленькая гайка была сильно сжата большим болтом.

«шипение.....»

Он был так несчастен.

~

Ся Циншу происходит из семьи актеров и актрис. Его мать была актрисой с тремя золотыми глобусами, а отец был крупным человеком в медицинской сфере. Он рос вслед за мамой на съемках рекламных роликов и очень рано стал знаменитым. Его баловали дома и в индустрии развлечений. Как он мог так страдать?

Но тот факт, что он переселился в книгу, нельзя отменить, и Ся Циншу может только быть сильным и жить дальше.

Он нашел свой дом по адресу, и как только открыл дверь, то увидел, что дом полон людей.

Увидев, как он вошел в комнату, люди в доме уставились на него выпученными жабыми глазами, с блеском в глазах.

Ся Циншу: «...»

Так скоро... его уже обнаружили?

Уходя, он ясно увидел, что Чэнь Чжуйюй мирно спит, не похоже было, что он проснется еще где то два часа.

— Кхм. Он сжал руки в кулаки, откашлялся и прошептал: «Извините...»

Поскольку он был пушечным мясом, в книге мало внимания уделяется его семье, и это слепое пятно в его знаниях.

«Циншу, ты вернулся». Седовласая старушка на диване сказала: «Ну и хорошо, что все здесь, пошли и покончим с этим».

Сказав это, она схватила горсть больших красных конфет и сунула их ему в руку?!

Ся Циньшу был сбит с толку.

— Ты не забыл об этом, не так ли?

Ся Циншу вяло кивнул.

— Ты еще не проснулся?! Старушка усмехнулась, открыла конфету и сунула ему в рот.

Вкус был как у клубники.

Ся Циншу откусил конфету: «...пожалуйста, повтори еще раз, ладно?»

Оказалось, что старушка была его бабушкой, а тот, кто сидел рядом с ней на ротанговом стуле, был его дедушкой. Его бабушка и дедушка родили двух сыновей, а его отец был вторым ребенком.

Семья старшего дяди была ленивой, а двое их сыновей целыми днями бездельничали.

По словам его бабушки, семья дяди не кропотливая семья, а что накапливали, ведь именно через накопление можно развиваться.

Его отец — второй ребенок в семье Ся. Сегодня вся семья собралась вместе, потому что Ся Циншу исполнилось восемнадцать. Дедушка хотел, чтобы Ся Циншу женился на старшей двоюродной сестре Ся Сан, и тогда они успешно приобретут дом и участок земли на имя Ся Циншу.

Дом был куплен его отцом Ся Лао Эром в первые годы и написан на имя Ся Циншу. Земля была оставлена ему бабушкой и дедушкой Ся Циншу. Сначала она не стоила многого, но из-за политических изменений Го Цзяза родной город его бабушки и дедушки был объявлен особой экономической зоной, и эта земля внезапно выросла в цене в сотни раз, и, как говорили, она стоила больших денег.

После того, как Ся Циншу услышал это, его три взгляда на мир рухнули.

Другие переселенцы могли превратить опасность в успех и переломить ситуацию; переселенцы соленой рыбы могут стать популярными, даже если они не работают, достигая вершины жизни даже лежа.

Почему при переселении он столкнулся с сюжетом 18+ в первый день, а за ним такой ужасный сюжет. Его глаза были красными, и он спорил:

«Бабушка, Ся Сан и я не можем пожениться, это незаконно».

Этот проклятый роман действительно не соответствует действительности.

— Не волнуйся, это невозможно узнать. — сказал дедушка.

В первые годы, из-за того, что семья была бедной, он не мог позволить себе содержать двух своих сыновей, дедушка забрал второго ребенка, и он был записан на чужое хозяйство. Позже, когда семейные условия улучшились, старик попросил Ся Лао Эра вернуться.

По закону Ся Циншу и его дядя действительно не связаны между собой.

Ся Циншу: ??

Он опустил голову и задумался, не могло ли быть что-то не так во время его рождения?

Он посмотрел на Ся Лао Эра и свою мать Ли, Ся Лао Эр опустил голову и ничего не сказал, а Ли Сяо вытерла слезы.

Говорят, что император любил старшего сына, народ любил младшего сына, но дедушка благоволил к старшему дяде, потому что он был старшим сыном в семье Ся.

Фамилия прабабушки дедушки Ся была АиСиньГиоро, и она была серьезным ребенком. Вся их семья имеет королевскую кровь, а семье Ся досталось «рыцарское звание».

Второй ребенок Ся Лао Эр с детства рос честным и неразговорчивым. Он женился на Ли, и у них было двое сыновей: Ся Циншу, который был очень ярким и согнутым до глубины души, и Ся Цинцю, у которого было плохое здоровье и который был болен. Трудно сказать, дорастет ли он до совершеннолетия и продолжит чистокровную семью Ся.

Единственным способом продолжить наследие семьи Ся было положиться на семью дяди, чтобы прекрасная родословная семьи Ся могла процветать.

Ягодицы Ся Циншу болели, поэтому он не осмелился сесть прямо, он просто наклонился на диван и оглядел толпу.

Бабушка и дедушка восприняли это как должное и сделали вид, что Ся Циншу не уйдет, пока сегодня он и его двоюродная сестра не получат разрешение на брак.

Старший дядя и его жена стояли позади бабушки и дедушки, щипая двух стариков за плечи, когда они осматривали дом, как будто он их.

У его старшего кузена в вестибюле пара треугольных глаз, и он украдкой поглядывал на Ся Циншу со своего мобильного телефона, непристойно улыбаясь. Третьеродный брат стоял в столовой и складывал сигареты, вино и чай, которые купил Ся Лао Эр, в принесенную с собой сумку.

«Обувной шкаф у входа слишком мал. Завтра попрошу мастера измерить размер и сделать побольше».

"Да. В главной спальне есть ванная, которая отведена для мамы и папы, так что ночью удобно вставать».

«Винный шкаф в гостиной убрали, а бутылок вина всего две. Лучше пить сразу. Мой дом не место для хранения вина».

«Все цветы на балконе будут выброшены, они занимают место и мне будет лень за ними ухаживать».

Невестка Ли Сяо слушала и рыдала в стороне. Те цветы, о которых она заботилась много лет и тратила много сил, люди говорили, что выкинут их. Они еще не получили сертификат, но уже относятся к этому месту как к своему дому.

Ся Лао Эр глупый и сыновний. Он слушает все, что говорят его бабушка и дедушка, но он честен и старателен, и не имеет вредных привычек. Невестка Ли Сяо плакала, она действительно не могла вынести развода. Сначала она сильно противилась этому, но старик довел всю семью Ся до неприятностей. Она не вынесла репутации «неуважительной к старшим» и в конце концов сдалась.

Старик сказал, что Ся Циншу сотрудничал, чтобы отказаться от дома и земли, в обмен Ся Сан будет заботиться о Ся Циншу до конца своей жизни.

Ли, его мать была убита горем из-за своего глупого сына, и она смирилась с этим. У нее была только одна просьба — дом останется на имя Ся Циншу, и в нем сможет жить семья дяди, но изменить его нельзя.

Весь инцидент был слишком сложным, чтобы у Ся Циншу закружилась голова после его прослушивания. Он был настолько сонным, что несколько раз зевнул. Он кратко поговорил с родителями и вернулся в спальню.

Он уткнулся головой в одеяло и заснул рядом с подушкой.

Когда он заснул, его сильно встряхнули.

Ся Циншу открыл глаза и увидел, что старик яростно смотрит на него, его рот гремит проклятиями.

Он ругал его за то, что он непослушный сын, за то, что он осмелился позволить «Мастеру Ся» так долго ждать снаружи и неуважительно относиться к старшим.

Относиться к наследию семьи Ся как к детской игре — предательство.

Просто нелояльный и не сыновний.

«Верись или нет, но я изгоню тебя из клана Ся!»

Обычно, пока старик говорил это, все боялись, и тут же признавали свои ошибки и каялись.

Ведь это удел «рыцарства!!»

Неожиданно Ся Циншу потер глаза, заспанные, и лениво сказал: «Конечно, дедушка».

Кто-то грубо разбудил Ся Циншу, накричал и обругал его. Он был очень расстроен, его лицо покраснело, и он тихонько напевал:

Дедушка, погоня, погоня, погоня, погоня...

В погоне за мечтой шоу-бизнеса круг круг круг круг...

Ой, он почти пел это вслух.

Мастер Ся: «.....»

Почему он не реагирует, как нормальный человек, на этого не сыновнего внука!

«Ты... ты...!» Дедушка Ся сказал высоким голосом: «Исключен, да?»

Ся Циншу в замешательстве покачал головой и поклялся двумя пальцами: «Дедушка, завтра я продам землю, увезу всю семью за границу, уеду далеко и никогда не беспокою тебя по поводу наследования титула вашей семьи Ся».

Когда дядя и тетя услышали, что он собирается продать землю, они поспешили уговорить его: «Папа, то, что Циншу сказал, было от гнева, мы его уговорим».

Старшая тетя повернула голову и улыбнулась Ся Циншу: «Циншу, тетя знает, что ты хороший мальчик. Если ты признаешься в своей ошибке дедушке, он успокоится и сделает вид, что этого никогда не было».

Мастер Ся холодно фыркнул и отвернулся, неуправляемый и высокомерный.

Ся Циншу поднял одеяло и глупо спросил: «Дедушка, ты закончил? Я хочу снова заснуть».

Сказав это, он снова лег, обняв подушку.

Семья Ся: «...»

Старшая тетя улыбнулась, подошла к кровати и серьезно сказала: «Старший племянник, разве ты не знаешь, насколько серьезны последствия изгнания из семьи Ся?!»

Ся Циншу показал голову, и его глаза были пусты: «Я не знаю, это серьезно?»

Его двоюродные братья в зале кивнули: «Конечно, это серьезно, в нашей семье Ся течет кровь королевской семьи! После изгнания ты будешь простолюдином!»

Ся Циншу немного подумал, кивнул и, похоже, понял.

Тетя: «Если боишься, поторопись и извинись перед дедушкой, а потом закончи формальности, пока бюро по гражданским делам не ушло с работы!»

Все думали, что Ся Циншу сдался, но он перевернулся и снова уснул.

Старик так разозлился, что выдул бороду, свирепо уставился и с «глухим стуком» топнул ногой по полу.

На глазах у стольких людей Ся Циншу не мог уснуть. Он протер заспанные глаза и слабо спросил: «Что толку в королевской крови? Могу ли я съесть это? Даст ли Го Цзя мне денег из-

за этого? Может ли королевская кровь означать, что ты получишь дом?»

В доме была тишина.

Через некоторое время раздался четкий голос пятилетнего брата Ся Цинцю: «Брат, ты не можешь, если у тебя королевская кровь и ты хочешь получить дом, то ты подумываешь есть пердеж».

— О, значит, это так. Ся Циншу серьезно сказал: «Дедушка, мне не нужна королевская кровь, я просто хочу свой дом и землю».

Он все равно не мог заснуть, поэтому Ся Циншу сел и тихо спросил: «Семья, ведь дом важен, не так ли?»

Сказав это, его глаза наполнились сомнением, и он тихо пробормотал: «Вы, ребята, не знали такой простой истины, не так ли?»

«Ваш средний IQ превышает 60?»

«Я думаю, 58, не может быть больше».

Семья дяди Ся: «...»

Старший дядя почувствовал внезапную головную боль с этим глупым мальчиком, он посмотрел на своего брата и невестку и, наконец, подошел к Ся Циншу: «Старший племянник, ты глуп? Конечно, королевская кровь важна! Ты можешь купить дом за деньги, но королевская родословная бесценна!»

Чтобы доказать свою правоту, дядя закончил говорить и посмотрел на жену, а затем тетя, его двоюродные братья и бабушка с дедушкой начали энергично кивать.

Ся Циншу тоже кивнул: «Дедушка, я действительно дурак. С моим нынешним коэффициентом интеллекта я не смогу быть носителем королевской крови. Чтобы не позорить семью, я хочу только свой дом».

Он опустил голову, зажал пальцы и сказал тихим голосом: «После выселения вы можете разорвать отношения между дедушкой и внуком?»

Семья старшего дяди: «...»

Старик и семья дяди ничего не могли поделать с Ся Циншу, поэтому они излили свой гнев на

отца Ся, указывая на него и ругая его. У Ся Лао Эра не было другого выбора, кроме как остаться и убедить Ся Циншу.

Остальные ждали в гостиной, пока папа Ся и старик уговаривали его в спальне Ся Циншу.

Ся Лао Эр нахмурился: «Циншу, дедушка тоже делает это для твоего же блага, чтобы тебе было на что опереться на всю оставшуюся жизнь. Быстро вставай и займись делами со своей двоюродной сестрой.»

Ся Циншу внимательно посмотрел на второго ребенка Ся. У нее было прямое лицо, густые брови, толстые губы, осталось мало волос.

Черты лица Ся Лао Эра на пять пунктов похожи на старика, а волосы у старика были еще более жалкими. Он не знает, передается ли королевская родословная по наследству или нет, но ген облысения определенно передавался из поколения в поколение.

Ся Циншу взял голову обеими руками, потрогал густые волосы и втайне решил купить персики, семена черного кунжута и черное шоу-ву позже, чтобы заранее противостоять этому гену.

Однако у старшего дяди за пятьдесят густые и пышные волосы, а у двоюродного брата длинные черные и гибкие волосы. Говорят, что он хочет носить «косу из хвоста денежной крысы», в то время как троюродный брат, которому почти тридцать, также легко поддерживает традиционный нетрадиционный «взрыв петушиного гребня», который не похож на настоящего наследника королевской крови.

«Я действительно ничего не могу поделать с вами, ребята, — тихо пожаловался Ся Циншу, — только что вы назвали меня глупым, но теперь вы настаиваете на том, чтобы быть наследником».

Ся Лао Эр, Старик Ся: «...»

«Папа, дай мне минутку, мне нужно кое-что сказать дедушке». Ся Циншу сложил ноги вместе и послушно сел перед стариком.

Старик подумал, что сходит с ума, и холодно фыркнул, продолжая нервничать.

«Дедушка, в семье старшего дяди нет королевской крови». Ся Циншу на некоторое время подумал: «В семье дяди есть корейская кровь».

Старик так разозлился, что с громким стуком ударил по столу. «Ерунда, семья Ся является прямой родословной императора, как мы можем быть связаны с корейцами».

— Дедушка, у меня есть доказательства. Ся Циншу испуганно отступил на шаг.

"Скажи это!" Старик сжал кулаки, стиснул зубы и посмотрел на своего второго сына рядом с ним: «Если ты не можешь сказать почему, я позволю твоему отцу забить тебя до смерти!»

«Когда они приходят ко мне домой, они думают, что все, что они видят, принадлежит им». Ся Циншу поклялся и сказал тихим голосом: «Это показывает, что они должны быть корейской крови, ах!»

От переводчика: Двоюродная сестра, на которой должен жениться гг всё время меняется с сестры на брата, плюс её описание смахивает на парня. Так что я не уверена это брат или сестра, но пока что, он[а] будет сестрой.

<http://bllate.org/book/14982/1325544>